

на послушника Пророка. Въ 1780 году онъ тяжело заболѣлъ, поводякому, водяною Старшіе изъ братіи съ настоятелемъ во главѣ неотступно служили ему и глубоко были омилены, опасаясь, что угаснетъ этотъ послѣдній свѣтильникъ Сарова; но они настоятельно предлагали ему позвать врача, но больной безслѣдно отказался: „И предаѣ себя Врачу думѣ и тѣлѣ, говоритъ онъ, свободите меня, убогаго, Господа ради, небеснымъ врачевствомъ.“ (т. е. Врачеваніемъ). Просьба больного была исполнена: въ келью принесены были Святые дары, онъ исповѣдался и причастился. Въ это время совершилось чудесное явленіе Пророку Божіей Матери съ востоланами Іоанномъ и Петромъ Пресвитерамъ (дѣтя, указавши апостолу Іоанну на больного, сказала: „этотъ нашего рода“; потомъ Царца Небесная возложила руку на голову больного и послѣдовало чудесное исцѣленіе его).

Это чудесное исцѣленіе было какъ бы небеснымъ знаменіемъ того, что смиренный послушникъ Пророкъ совершилъ уже для подготовки къчеловѣку. И вотъ 13 августа 1786 года онъ былъ постриженъ въ монашество.

При поступленіи въ монашество ему было наречено, по обычаю того времени, безъ его вѣдома, имя Серафима, т. е. пламеннаго. Въ этомъ наименованіи Саровскіе старцы выражали, несомнѣнно, свой взглядъ на высокія качества и стремленія души новаго инока, нѣтъ въ виду преимущественно пламенную религиозную ревность его. Но въ то же время таинств. наименованіемъ она какъ бы указала ему, въ служеніи небеснымъ серафимомъ, тотъ высокій нравственный идеалъ, къ осуществленію котораго онъ долженъ стремиться въ дальнѣйшей жизни. И мы увидимъ сейчасъ, что этотъ именно „серафимскій идеалъ“ и былъ путеводной звѣздой и конечной цѣлью всей иноческой жизни Серафима. Особенно зачѣто проявлялся въ ней эти серафимскія черты послѣ введенія его въ священно-служительскій санъ (черезъ годъ съ небольшимъ послѣ принатія иночества, въ декабрѣ 1787 году, онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона, а спустя четыре года, въ сентябрѣ 1793 года, рукоположенъ въ іеромонаха). Получивъ доступъ къ преселу Господню, о. Серафимъ воспылалъ такой ревностью къ священнослуженію, что готовъ былъ непрерывно оставаться во храмѣ. Наканунѣ великихъ праздниковъ онъ всѣ ночи проводилъ безъ сна, продолжая въ кельѣ, послѣ всенощнаго бдѣнія въ храмѣ, молитвенное бдѣніе до начала литургіи; а по окончаніи литургіи, долгое время и еще оставался во храмѣ, приводя все въ должный порядокъ; уходилъ же изъ храма, онъ жалѣлъ только о томъ, что человѣкъ не можетъ подобно ангеламъ безсмертнымъ, не переставая служить Богу. Это постоянное пребываніе во храмѣ и молитвенное общеніе съ Богомъ въ такой степени отрѣшило отъ всего суетнаго и очистило душу его, что уже въ это время онъ былъ удостоенъ многими видѣніи: неоднократно во время церковныхъ службъ онъ видѣлъ ангеловъ въ образѣ прекрасныхъ юношей и слышалъ дивное пѣніе, наполнявшее храмъ; а однажды во время совершенія Божественной литургіи въ великій четвертокъ онъ удостоился увидѣть Самого Іисуса Христа въ образѣ Сына Человѣческаго, сіяющаго свѣтѣмъ солнца и окруженнаго силами небесными. Отъ востановитъ вратъ Онъ шель по воздуху и, остановившись противъ алтара, бавтословилъ служащихъ и молящихся.

Не нѣтъ понять и выразить, что чувствовала пламенная любовью къ Богу душа смиреннаго инока при совершеніи этихъ чудесныхъ явленій; это блаженное состояніе, которое доступно только чистымъ сердцамъ угодинокъ Божіихъ. Но и для насъ нѣмалѣе понятна и несомнѣнно, что подобныя дивныя явленія не могли не оказывать глубокаго вліянія на дальнѣйшее теченіе жизни избранника Божіихъ, утверждая въ нѣру и утверждая въ нѣ на трудномъ пути самоотверженнаго служенія Богу. Призывъ такого вліянія мы видимъ и въ жизни инока Серафима. Известно, что въ это именно время пламенная душа его, въ юности стремившаяся къ уединенію, рѣшительно покидала его, и о. Серафимъ